

Ночь выдалась непроглядной, на небе мерцали лишь редкие звёзды да висел обломок луны. Видимость едва достигала дюжины метров, а впотьмах хоть глаз выколи. В этой глухой дикой местности лишь изредка доносились издалека крики птиц, погружая всё вокруг в мёртвую тишину.

Во тьме две фигуры, одна за другой, бесшумно скользили к участку, который оборонял Сюй Хай. Их глаза были вытарашены почти до предела, словно они пытались пронзить взглядом ночной мрак, но различать удавалось лишь силуэты крупных зданий и деревьев, а непроглядная тьма по-прежнему оставалась непоколебимой.

— Командир роты, тут двое идут, со стороны одноэтажных построек, — внезапно прозвучал хриплый шёпот, слышный лишь на расстоянии нескольких метров.

— Не спешите, подождите, посмотрите, сколько их позади. Ху Цзюнь, Ву Шандэ, следите за этой двойцей, ждите моего приказа, — тихо скомандовал Сюй Хай с возвышения.

Прошло пять минут.

— Командир роты, идут ещё пятеро, в ложбине у рощицы, — доложил Сюй Хаю тот же приглушённый голос.

На самом деле обе группы уже подошли к грани боестолкновения. Вся разница заключалась в том, что люди Сюй Хая обнаружили врага и заранее заняли выгодные позиции, в то время как Хэ Чжиюн оставался в полном неведении.

Сюй Хай перебросил четверых бойцов с другого участка на подкрепление к роще и скомандовал:

— Открыть огонь через три минуты, сначала уничтожить половину из них.

Сюй Хай рассуждал так: если Хэ Чжиюн потеряет половину людей, то уже ни на что не сможет повлиять, а чтобы не затягивать дело до беды, лучше сперва проглотить половину отряда.

— Огонь! — раздался голос, и треск автоматных очередей — да-да-да, да-да-да — мгновенно погрузил всех в атмосферу крайнего напряжения.

Ху Цзюнь и Ву Шандэ молниеносно прикончили двоих, которых держали на прицеле, и тут же отступили назад, занимая позиции по охране.

Услышав шквал выстрелов, Хэ Чжиюн сразу понял, что угодил в засаду:

— К обороне! Всем на подкрепление в рощу, зададим им жару!

Хэ Чжиюн прекрасно понимал, что если Сюй Хай перебьет половину его людей, исход всё равно будет предreshён, поэтому решил дать генеральное сражения в роще.

— Командир роты, к роще выдвигается ещё больше пяти человек, — доложил наблюдавший с крыши боец.

— Всем выдвигаться на помощь в рощу! — Сюй Хай тоже схватил оружие и бросился туда же, понимая, что настала развязка.

Лобовое столкновение сторон выдалось крайне яростным. Выстрелы, бег, преследование, уклонения, стрельба — каждый чувствовал себя как на настоящем поле боя. Спустя полчаса бой завершился. Потери группы Сюй Хая составили семь человек, а отряд Хэ Чжиюна был полностью уничтожен. Победители и проигравшие определились. Этот бой оставил у каждого глубочайший след в душе: неужели так выглядит настоящая война? Если подражать современному полю боя, то из-за отсутствия артиллерии можно поставить лишь балл заурядности, но ощущения от перестрелки были настолько реальными, что добиться такого — уже великое достижение.

Подобные ночные тренировки по боестолкновениям оказались куда эффективнее стрельбы по неподвижным мишеням. Они служили суровой проверкой для обнаружения целей, маскировки, взаимодействия бойцов, меткости и скорости реакции. Чжан Тяньлэй стремился воспитать у каждого бойца глаза, способные сражаться во тьме.

На следующее утро в 6:30, как и накануне, начались бег, отжимания, подтягивания, а также добавился новый предмет — метание ножей. На земле установили деревянные мишени в рост человека, в которые нужно было метать штыки с дистанции в пять, восемь и десять метров, стараясь поразить сердце и горло. Завершала программу тренировка по стрельбе по движущимся целям.

В комнате Лэй Юня Ги Сюйпин как раз меняла ему повязку и говорила:

— Рана вроде бы и затянулась, но до того момента, как корочки отвалятся, пройдет дней десять, не меньше.

Мысли Лэй Юня всё ещё крутились вокруг Сюй Хая, и, воспользовавшись визитом Ги Сюйпин, он попытался кое-что выведать:

— Ходить мне это не мешает, лишь бы резких движений не делать. Только почему командир первого взвода так часто у тебя околачивается? Уж не замышляете ли вы какую-то тайну? — с улыбкой поддразнил он.

— Какая ещё тайна! — смущенно отмахнулась Ги Сюйпин. — Просто болтун языком без умолку треплет, может полдня языком чесать без повода.

— Да неужто он такой болтун? — не унимался Лэй Юнь. — Чего ж он ко мне не приходит

языком чесать? Почему обязательно тебе? Ума не приложу!

— С чего бы ему к тебе ходить? Он что, жить надоело, — бросила Ги Сюйпин.

Услышав эти бессвязные слова, Лэй Юнь опешил. Что значит «говорить со мной — жить надоело»? Я что, тигр, чтобы людей пожирать, когда не в духе? Однако она догадывалась, что Ги Сюйпин неспроста такое говорит, и потому сделала вид, будто всё в порядке:

— Неужто всё так серьезно? Мы же просто разговариваем, при чём тут вообще жизнь и смерть?

Ги Сюйпин слышала кое-что от Мо Юнфэя, но подробностей не знала, поэтому без особых утайки пояснила:

— Эх вы, мужики горячие! Гормоны зашкаливают, давно уже пора пару искать. А невест на всех не хватает, вот командир и опасается, что из-за свары пострадает сплоченность отряда. Приказал никому за тобой не ухаживать, пока задание не выполним. И еще добавил: если кто-то из-за тебя нарушит дисциплину, он собственноручно прикончит смутьяна. Впрочем, я даже восхищаюсь нашим ротным — признаться при всём взводе, что ты ему нравишься, знаете ли, немалой смелости требует!

Выслушав Ги Сюйпин, Лэй Юнь была просто ошеломлена. Теперь всё встало на свои места: с какой стати Сюй Хай вздумал вмешиваться в её личную жизнь, да еще и грозился убить?! В груди у неё всё закипело от ярости, готовой вырваться наружу кровавой рвотой.

Ги Сюйпин продолжила вздыхать:

— Эх~~~ ротному тоже не позавидуешь! Ты же вылитая лисица-соблазнительница, и суток не прошло, как в нашем взводе уже всю твои следы вынюхивают. Если так дальше пойдет, беды не миновать.

Лэй Юнь не сомневалась в своей привлекательности, и в словах Ги Сюйпин был резон: порой мужчины и женщины ведут себя точь-в-точь как животные в дикой природе, сходясь в драках за самку. Поразмыслив так, она немного успокоилась, а услышав, что Сюй Хай равнодушен к ней, даже испытала некоторое воодушевление. И всё же она твёрдо решила проучить этого самовольщика за то, что он принимал решения за ее спиной и ничего ей не сказал.

Сделав беззаботный вид, Лэй Юнь поддела подругу:

— И как же это меня, такую соблазнительницу, до сих пор не очаровало?

С этими словами она протянула руку и ущипнула Ги Сюйпин за задницу.

— Ай~~ а вот и очаровало! Хватит уже везде ручонки распускать. Будь я мужиком, сама бы влюбилась в тебя, бестия! — бросила та, подхватила медицинскую сумку и выскочила вон.

Лэй Юнь тихо лежала на кровати. Осознание того, что Сюй Хай отстранялся от нее именно из-за симпатии, вызвало у нее бурю смешанных чувств: злость и радость боролись друг с другом. Наконец она поднялась, медленно опустила штанину и, хромая, добралась до склада. Отыскав палку в качестве костыля, она заковыляла в сторону стрельбища.

На полигоне то и дело грохотали выстрелы: где-то очереди — да-да-да~~~, где-то одиночные из снайперских винтовок, а временами раздавались тяжёлые раскаты — бах~~~ бах-бах-бах~~~ крупнокалиберных пулемётов и тяжелых снайперских винтовок. Звуки не сказать чтобы оглушали, но после тренировки в ушах еще долго звенело.

Сюй Хай отыскал относительно ровную ложбину без преград и отрабатывал стрельбу по движущимся целям. Сюй Цян бегал по траншее, держа мишень в рост человека, а Сюй Хай закрепил винтовку на земле у края. Поскольку крупнокалиберный пулемёт Сюй Хая сохранял смертоносную силу на дистанции до пяти километров, вся трёхкилометровая траншея целиком простреливалась.

Сюй Цян уже трижды пробежал с бревном на плечах и, тяжело отдуваясь, выпалил:

— Командир роты, я и впрямь больше не могу бегать, такими темпами я скоро Яо Мина за пояс заткну.

Сюй Хай бросил на него взгляд, понимая, что петлять туда-сюда по траншее — дело энергозатратное, равносильное забегу на пять тысяч метров:

— Ладно, переведи дух, теперь я побегу, а ты стреляй.

В этот самый момент Сюй Хай заметил ковыляющую к ним Лэй Юнь, опирающуюся на палку.

Направившись к ней, Сюй Хай поддел:

— И хромая-то ты приковыляла!

Лэй Юнь злобно бросила:

— Дорога неровная.

Сюй Цян тоже заметил её и тут же подобострастно подлетел выслуживаться:

— Командир третьего взвода! Вы же ранены, а всё переживаете за наши тренировки! Глядя на такую ответственность, нам всем просто необходимо брать с вас пример.

Лэй Юнь бросила:

— Я потренироваться в стрельбе пришла.

Сюй Цян изобразил заплаканный голос:

— Ах~ командир взвода, вы~ вы довели меня до слёз~~ я~ я лишился дар речи~~

Лэй Юнь:

— Ничего не поделаешь! Кое-кто грозитя меня прикончить, приходится усердней тренироваться!

Услышав это, Сюй Хай сразу догадался, что слова Лэй Юнь адресованы ему, и на мгновение остолбенел: кто же ейболтнул лишнего? Раз уж она даже прихромала сюда с претензиями, просто так отделаться теперь не удастся.

Пока Сюй Хай лихорадочно соображал, как выкрутиться, Сюй Цян вдруг истошно заорал:

— Да какой ублюдок посмел угрожать нашему командиру третьего взвода?! Человек ли он вообще?! Или его при рождении головой об угол приложили?! Наш командир взвода такая замечательная, а кто-то покушается на её жизнь~~~...

Не успел Сюй Цян договорить, как боковым зрением уловил свирепый взгляд командира, готового разорвать его на куски. Сообразив, чем пахнет дело, и заподозрив неладное, он мгновенно допёр, что главным злоумышленником, грозившим убить командира взвода, был не кто иной, как сам ротный! Лицо у Сюй Цяна мгновенно позеленело от ужаса. Поняв, что вляпался по-крупному, он попытался дать дёру, но не успел сделать и шага, как получил мощный пинок под зад, отлетел на три метра, вскочил на ноги и припустил бежать так, что пятки сверкали, даже не оглядываясь.

Лэй Юнь явилась сюда за мстостью, а потому собиралась держаться сурово и грозно. Услышав вопли Сюй Цяна, она изо всех сил старалась сдержать смех, но когда увидела, как бедолагу запустили пинком в полёт, окончательно потеряла самообладание и сдавленно хмыкнула: — Пф! — не удержавшись от смеха.

Сюй Хай про себя выругался: откуда только берутся такие стоеросовые болваны? Просто погибель на ходу!

Лэй Юнь тут же вновь напустила на себя суровый вид, сделала шаг навстречу Сюй Хаю и, чеканя каждое слово, медленно произнесла:

— Слыхала я, ты меня прикончить собрался. Это правда?

Такой манерой она рассчитывала подольше подержать Сюй Хая на иголках.

Сюй Хай не стал ни опровергать, ни подтверждать, сохраняя невозмутимый вид:

— От кого ты это слышала?

Лэй Юнь:

— Неважно от кого. Было такое или нет?

Сюй Хай изобразил шок и праведный гнев:

— Как же так! Это же наша внутренняя секретная информация, а она просочилась наружу! Какая уж тут секретность для нашего спецназа, последствия просто чудовищные! Об этом нужно срочно доложить командиру дивизии Чжану.

Едва договорив, Сюй Хай резко развернулся, сделал пару шагов, но тут же крутанулся обратно к Лэй Юнь:

— Спасибо! — выпалил он и скрылся за поворотом прежде, чем она успела моргнуть.

Лэй Юнь так и осталась стоять на месте, не веря собственным глазам. Всё пошло совсем не по её сценарию. Этот Сюй Хай мастерски умеет вешать лапшу на уши! Ещё и «спасибо» ей бросил на прощанье — это вообще что за цирк?! Как вообще можно вести себя подобным образом?!

Кипя от ярости, Лэй Юнь потребовала у Ху Цзюня снайперскую винтовку образца 85 года и принялась палить по неподвижным мишеням, вымещая на мишенях накопившуюся злость на Сюй Хая. Раз уж притащилась сюда на такой костыльной променаде, надо воспользоваться моментом. Лёжа на земле, она выпустила несколько магазинов — тах-тах-тах~~~ — с досадой поднялась на ноги и в полном одиночестве, пылая гневом, зашагала обратно в лагерь.

Время текло своим чередом. Благодаря столь интенсивным тренировкам навыки бойцов росли не по дням, а по часам. Всего за тридцать дней объём нагрузок превзошел стандарты бойцов спецназа государственного уровня. А если прибавить к этому тренировочную базу, на которую Чжан Тяньлэй не пожалел огромных средств, и усиленное питание, то обычные спецназовцы перестали быть для них соперниками — теперь их выносливости хватало на ведение боевых действий любого формата.

Хотя Лэй Юнь по понятным причинам не обязана была качать руки до изнеможения, в силе она всё равно не уступала рядовым солдатам. По скорости бега и выносливости она стабильно входила в тройку лидеров всего взвода, и даже кадровый спецназовец не смог бы угнаться за ней. Большую часть времени она проводила в лагере, изредка наведываясь в пограничную дивизию для технического руководства строительством системы связи СЗ. Несколько командно-штабных машин и командный пункт были развернуты силами Лэй Юня и группы новобранцев-электронщиков.

Интенсивность стрельб зашкаливала: ежедневно уходило по тридцать ящиков патронов. Но стоило боеприпасам на складе подойти к концу, как Чжан Тяньлэй лично пригонял ещё два грузовика. Он неизменно отпускал одну и ту же шутку:

— Патроны расходуйте не жалея, закончатся — я ещё достану.

Хотя Сюй Хай прекрасно знал, что ради этих патронов Чжан Тяньлэй исколесил несколько военных округов.

Отношения между Лэй Юнь и Сюй Хаем оставались весьма щекотливыми: оба питали друг к другу чувства, но открыто признать их не решались. Весь взвод помнил недавний ультиматум командира роты, и нарушать собственные слова он не спешил, так что подчиненные старались делать вид, будто ничего не замечают. Лэй Юнь пару раз припирала Сюй Хая к стенке припомненными угрозами расправы, но тот каждый раз мастерски уходил от ответа. Казалось, искусство валять дурака у Сюй Хая достигло совершенства, так что ей оставалось лишь махнуть рукой.

В один из полдней Сюй Хай и Лэй Юнь возвращались на «Дунфэн Менши» Чжана из штаба дивизии. Когда машина выехала на просёлочную дорогу, Сюй Хай внезапно затормозил под раскидистым деревом и сказал Лэй Юнь:

— Глянь-ка налево, Лэй Юнь. Там вроде бы двое маячат. Местность вокруг глухая, откуда здесь взялись людям?

Лэй Юнь вгляделась:

— Похоже, в военной форме. Неужели наши, народно-освободительные?

Расстояние было приличным — метров восемьсот-девятьсот, толком ничего не разглядишь.

Сюй Хай:

— Позвоню-ка я командиру дивизии Чжану, узнаю, в курсе ли он насчет гостей.

Чжан Тяньлэй снял трубку:

— Алло~~ Сюй Хай? Слушаю тебя!

Сюй Хай:

— Командир Чжан, я тут возвращаюсь из пограничной дивизии, свернул на просёлок, минут сорок уже еду. Заметил на склоне горы двоих вроде как в военной форме. Хотел уточнить, не ваши ли это бойцы?

Чжан Тяньлэй внезапно взревел в трубку:

— Что?! Ты видел двоих в военной форме?!

Сюй Хай:

— Так точно! Самому странно, с чего бы здесь кому-то бродить.

Чжан Тяньлэй:

— На нашей границе с Афганистаном постоянно ошивается американский спецназ. Время от времени они проникают на нашу территорию для разведки. Если я не ошибаюсь, это их

лазутчики, только подумать только — забрались так глубоко!

Тяньлэй на мгновение умолк, а затем предельно сурово произнес:

— Сюй Хай, точка, где вы находитесь — это секретнейшая ракетная база нашей страны. Приказываю немедленно начать преследование! Если это гражданские — задержать немедленно; если иностранные военные — уничтожить без колебаний, живыми никого не брать!

В голове у Сюй Хая зашумело. Чжан Тяньлэй никогда прежде не разговаривал с ним в таком тоне, да еще и отдал прямой приказ — лаконичный, жесткий, не допускающий возражений. Сюй Хай моментально осознал всю тяжесть ситуации и чеканно отрапортовал:

— Задание будет выполнено! Будьте спокойны, товарищ командир дивизии!

Положив трубку, он повернулся к Лэй Юню:

— Дивизионный приказал: если это иностранные военные — уничтожить всех до единого, пленных не брать. Если гражданские — задержать. Дело серьезное. Возвращайся в лагерь, подними весь взвод по тревоге. Полная экипировка, бронежилеты, каски, боезапас под завязку, плюс пятидневный сухпай и запас воды — игом же выдвигайтесь сюда.

Лэй Юнь усомнилась:

— Можно же просто позвонить, чтобы они приехали!

Сюй Хай покачал головой:

— Ни в коем случае. Ты должна лично вернуться, проверить их средства связи и свои собственные — в твоей аппаратуре остальные не разбираются. Заодно захвати и моё снаряжение. И предупреди личный состав: наш противник — высокотехнологичный американский спецназ, пусть бойцы морально подготовятся.

Лэй Юнь с тревожной ноткой в голосе спросила:

— Ты что, собираешься преследовать их в одиночку?

Сюй Хай кивнул:

— Да. Нельзя дать им уйти. Я буду оставлять по пути метки, которым мы учили бойцов, догоните нас по этим следам. Я сейчас же звякну в лагерь, пусть собираются по полной форме.

Видя непреклонность Сюй Хая, Лэй Юнь оставалось только согласиться:

— Хорошо! Я быстро обернусь.

Как никто другой, Лэй Юнь понимала, насколько смертельно опасно преследовать

высокотехнологичных американских спецназовцев в диких горах: здесь можно сгинуть так, что даже не поймёшь откуда прилетела пуля.

Сюй Хай вышел из машины, сделал зарубку на стволе ближайшего дерева и хогом углубился в чашу.

Лэй Юнь помчалась в лагерь с рекордной для себя скоростью. Едва затормозив, она увидела полностью экипированный и суровый строй бойцов под раскидистым деревом. На бегу она громко скомандовала:

— Моё снаряжение готово? А ну покажите!

Тут же закинув за спину коробку с рацией, она мгновенно закрепила на груди армейский полевой компьютер и прочую мелочь, после чего принялась лично проверять амуницию каждого бойца.

Хэ Чжиюн отрапортовал:

— Командир третьего взвода, мы всё проверили дважды! Оружие командира роты, бронежилет, каска — всё собрано, даже его боевой нож приторочили.

Лэй Юнь потратила лишь с десяток секунд на беглый осмотр и скомандовала:

— По машинам! Мы столько горбатились на тренировках как раз ради того, чтобы прикончить этих ублюдков. Сегодня они как раз по адресу!

Грузовик сорвался с места, взметая пыль. Скорость передвижения была невиданной — на сборы и дорогу ушел ровно час, натянув нервы бойцов до предела. И хотя все они были ветеранами, порошу еще не нюхал никто, а потому лёгкое волнение витало в воздухе. Единственным источником их уверенности оставались безупречные результаты тренировок, чудовищная выносливость и фантастическая меткость.

Обнаруженная Сюй Хаем парочка медленно продвигалась вдоль седловины (проще говоря, по горному хребту, а на профессиональном языке — в седловине) в сторону тыловых склонов. Сам Сюй Хай крался по дну заросшего густым лесом ущелья. Продвигаясь вперед, он аккуратно оставлял метки: сдирал ножом небольшой клочок древесной коры. Кора сдиралась со стороны ствола, обращенной в нужную сторону — так их учили на тренировках.

Дистанция между Сюй Хаем и противником стабильно держалась в районе шести сотен метров. Две пары глаз намертво вцепились в две армейские фигурки, неотрывно просчитывая маршрут их движения. Сюй Хай короткими перебежками перемахивал от дерева к кусту, не позволяя себе ни секунды расслабления — ведь если перед ними действительно элитный американский спецназ, у них наверняка есть спутниковые GPS-навигаторы, а значит, на открытые участки они соваться не станут.

Преследуя их, Сюй Хай уже перевалил через два горных хребта. С момента обнаружения эта парочка неотступно держалась лесистых распадков. Густые кроны деревьев скрывали их целиком, так что Сюй Хаю приходилось выискивать просветы между ветвями, всякий раз вычисляя вектор их движения на случай потери визуального контакта. При этом он бдительно высматривал возможных отставников или признаки связи с остальным отрядом. По крупницам собираемые улики укрепляли его в мысли, что перед ним вражеские агенты, спешащие на соединение с основными силами.

Лэй Юнь, Хэ Чжиюн и Мо Юнфэй вели свои отделения по следам, оставленным командиром роты. Запритив метки, спрятанные в гуще ветвей, бойцы сразу поняли, что ротный включил профессиональные навыки на полную катушку. Никто не смел относиться к заданию спустя рукава: двадцать семь пар натренированных ночным мраком глаз сканировали окрестности с такой сосредоточенностью, будто пытались прожечь их насквозь. До зубов вооруженный отряд растянулся длинной змеей и стремительно рассекал лесную чащу.

Хотя за плечами бойцов по-прежнему висели тяжелые рюкзаки с боеприпасами и провизией, отсутствие пудовых брёвен сделало марш-бросок куда более лёгким. Лэй Юнь не переставала тревожиться за Сюй Хая: а вдруг он опростоволосится, попадётся врагу на глаза и погибнет? Оружия-то при нём не было. Из-за этого она то и дело подгоняла отряд, хотя темп и без того напоминал порыв штормового ветра, проносящегося сквозь чащу.

Внезапно Сюй Хай заметил, как в одном из глубоких каньонов лазутчики соединились с остальным отрядом. Приблизиться ближе он не рискнул, опасаясь нарваться на секретную сигнализацию или периметр безопасности, а потому залёг на дистанции около семи метров, ведя скрытое наблюдение и сбор разведданных. Из-за приличного расстояния люди казались размером с муравьёв. Сюй Хай безмолвно вёл счёт чуговым головам, и с каждой новой единицей тревога в груди нарастала — он насчитал уже тридцать человек, и судя по всему, это были еще не все, просто остальные прятались в укрытиях.

Неожиданно, по неизвестной причине, вражеский отряд резко рассыпался веером и стремительно покатился назад к подножию хребта, ныряя в непроходимые заросли. Едва заметив это, Сюй Хай понял: противник что-то просек, манёвр подозрительно напоминал экстренное отступление.

Сюй Хай невольно подумал: неужели они вычислили меня?

<http://bllate.org/book/21120/2143058>